

«Позволь напомнить тебе, - невозмутимо ответил на это Адриан, - что в институте по меньшей мере с десятков раз ты говорил мне "всё в порядке" во время того, как был настолько болен, что даже не мог ходить на занятия. Всего пару недель назад у тебя ночью поднялась температура до 39 градусов, но ты помнишь, что сказал мне?»

У Чжун Яня редко возникали столь яростные порывы, но, к сожалению, вслед за краткой вспышкой его неистовая энергия неизбежно иссякла.

Он вытер слёзы со своего лица и прошептал: «Ты же знаешь, что я говорю не об этом. Я говорю о злонамеренном обмане с определённым умыслом. Я знаю, что никогда не рассказывал тебе о многих своих идеях и целях, но я никогда не хотел использовать тебя... Это совсем не то, что ты себе представляешь, я не хотел ввести тебя в заблуждение и не пытался притворяться».

Сказав это, он опустил глаза и горько рассмеялся: «Тогда я не хотел ничего объяснять и думал, что ты, вероятно, мне не поверишь... У меня никогда не было друзей. Ты был первым моим сверстником, который попросил называть себя по имени. Потом, когда на втором курсе все студенты из военного отделения должны были переехать, ты сказал, что не хочешь уезжать и что лучше будешь каждый день проводить лишний час в дороге. С тех пор я был осторожен. Мне нужно было тщательно обдумывать каждое сказанное тебе слово в страхе расстроить тебя. Я был так счастлив, но в то же время напуган тем, что однажды у тебя может появиться другой лучший друг, или, может быть, я сделаю тебя несчастным, и ты уйдёшь. Итак, поэтому я стирал, готовил, убирал и делал всё, чтобы доставить тебе удовольствие, лишь бы ты не ушёл. Я не знал, что ещё могу сделать, я... Я не понимал... Прости, я не понимал...»

Адриан ослабил свою хватку и некоторое время смотрел на Чжун Яня со сложными эмоциями в глазах. В его словах уже больше не было гнева: «Ты вообще ничего не понял тогда? Я не мягкий и добрый человек, но за те три года я ни разу не злился на тебя».

«Я думал, что у тебя очень хороший характер, и я был уверен, что ты такой же и с другими своими друзьями, - теперь он знал, что эта доброта была только его привилегией. Вот только это знание не сделало его счастливым, и Чжун Яню просто хотелось плакать. - Я никогда не осмеливался думать об этом. Я просто был счастлив, желая, чтобы ты и впредь всегда был моим другом и никогда не отказывался от меня, но, если бы я знал... Если бы я знал раньше...»

«Если бы ты знал, ты бы отверг меня?»

Чжун Янь отрицал: «Как я могу отвергнуть тебя?»

Адриан спросил его: «Тогда... Ты бы отказался от предложения "Бабочки" на выпускном?»

Чжун Янь поднял глаза и встретился взглядом с Адрианом. Даже если их прошлый опыт был болезненным, теперь, на этой планете, свободной от взгляда искусственного интеллекта, они были в частном доме, где не было посторонних, один на один. Спустя семь лет они впервые были честны друг с другом и рассказали о своей боли. Даже такой солдат с твёрдым сердцем, как Адриан, не мог не задать этот вопрос.

В его глазах было явное ожидание. Прямо сейчас всё, что Чжун Янь должен был сказать Адриану, было... "да".

Да, если бы у меня был ещё один шанс - это был бы идеальный конец, а вся ответственность была бы переложена на недоразумение и судьбу. В любом случае время уже ушло, и никто не смог бы изменить того, что случилось в прошлом. Одним утвердительным ответом я смог бы исцелить эту ненависть и разочарование, и тогда, возможно... возможно, если мне повезёт, то мы могли бы начать всё сначала...

Так почему бы и нет?

Мне нужно только кивнуть.

Долгое время Чжун Янь молчал, но в конце концов сказал: «Это разные вещи».

Как и на третьем курсе, я мог бы сказать Адриану, что после окончания учёбы собираюсь посвятить себя политике, чтобы спасти страну.

Чжун Янь с трудом бы мог сосчитать, сколько лживых слов он произнёс с детства. Он действительно был хорош в этом, но он хотел сохранить доверие Адриана, и поэтому не сказал ему этих слов.

Прямо сейчас он не хотел идти против собственного сердца, чтобы проверить свои предположения. Чжун Янь не хотел лгать ему.

«Если бы я узнал об этом достаточно рано, то я бы ради тебя изменил свои планы на будущее. Но если бы я узнал об этом только в последние месяцы... - Чжун Янь закрыл глаза. - Если бы я узнал об этом только в самом конце, то, по крайней мере, сказал бы тебе заранее, что у меня уже есть собственный план и я не присоединюсь к тебе в движении за возрождение человечества. Если бы я знал, я определённо не позволил бы тебе...»

Он не смог закончить фразу.

Все эти годы Чжун Янь был обижен на то, что Адриан не дал ему даже шанса на примирение после того инцидента, и не мог понять, почему тот вдруг начал так ненавидеть и злиться на него.

Но теперь он понял.

Думая о том, с какой радостью Адриан наблюдал, как он поднимался на сцену, и с какими чувствами он покинул зал чуть позже и вернулся в общежитие, где они прожили три года, Чжун Янь не чувствовал ничего, кроме боли, мучительной до такой степени, что он задыхался, и бесчисленные стальные иглы пронзали его сердце. Каждая из этих игл носила одинаковое

имя - сожаление.

Сожаление о том, что он получил целый океан, но так и не понял этого.

Ради того, чтобы с жадностью удержать немного воды в своих ладонях, он жестоко ранил человека, которым дорожил больше всего на свете.

Адриан отступил на шаг назад. Он пожалел о своём порыве, едва задав этот вопрос, но, когда Чжун Янь ответил, что не отверг бы его, в его сердце возникла иллюзия, что между ними никогда не было такой огромной пропасти и что всё это было просто ошибкой.

Но сразу же после этого Чжун Янь всё же подтвердил, что его иллюзия была просто иллюзией.

В его сердце больше не было злости, и Адриан с холодом в голосе сказал: «Как и ожидалось от тебя. Я просто был слишком самонадеянным и действительно думал, что тоже нравлюсь тебе».

«Я никогда не испытывал к тебе неприязни! Как я мог не любить тебя? - поспешно возразил Чжун Янь. - Я всегда...»

«Не нужно, остановись, - Адриан поднял руку, жестом заставляя его замолчать. - Я не хочу знать, о чём ты сейчас думаешь. Неужели ты считаешь, что, пройдя через всё это, я всё ещё буду любить тебя, словно дурак?»

«Я... я не знал тогда, прости. Я могу измениться, я научусь, могу ли я...»

Он был встревоженным и смиренным до такой степени, что у него даже не хватило смелости высказать свою просьбу. Чжун Янь лишь умолял его тихим и бессвязным бормотанием в надежде, что произойдёт чудо и он сможет вернуть эту упущенную возможность.

Но Адриан категорически отказал ему: «Нет, Чжун Янь, я больше не... Я уже очень давно не хочу жениться на тебе».

Чжун Янь пустым взглядом уставился на него.

«Ладно, давай закончим на этом, - Адриан избегал его взгляда. Эти глаза с отражением разбитого сердца заставили его почувствовать дискомфорт, и даже удовольствия от долгожданной мести не было. - Мы сейчас с тобой не в том положении, чтобы предаваться воспоминаниям о нашей подростковой влюблённости. Итак, ты уже направил отчёт в Верховный Совет?»

Чжун Янь закрыл глаза и глубоко вздохнул. Через несколько секунд он снова открыл глаза, и его взгляд стал ясным и осознанным, хоть на лице всё ещё были следы слёз.

«Конечно. Мы столкнулись с бандой космических пиратов за пределами звёздной системы Нави и вступили в физический бой после того, как они поднялись на борт нашего корабля. Во время этого инцидента Байер был серьёзно ранен и потерял сознание. Мои раны были немного легче, но мне всё ещё требуется некоторое время на восстановление. Что касается оценки окружающей среды, то в настоящее время её можно лишь отложить».

Адриан кивнул и сказал: «Понятно, перешли мне копию отчёта, я распространю его, чтобы не было разногласий в информации».

«Хорошо».

«Все спальни наверху пусты, выбери одну из них для проживания. Я запрю главную дверь, на заднем дворе тоже есть сигнализация. С этого момента ты будешь оставаться в этом доме, пока наш брачный контакт не будет расторгнут. После этого я позабочусь о том, чтобы ты покинул звёздную систему Нави».

«Сейчас у меня действительно нет денег, - сказал Чжун Янь, опустив голову. - Я не могу выложить 360.000 за один раз, но я начну копить и буду отдавать тебе долг в рассрочку, хорошо? Сначала заплати штраф, я верну тебе деньги...»

Его тон не звучал фальшиво, но Адриан всё ещё был полон сомнений. По его мнению, четыреста тысяч не были непосильной суммой. С самого начала из-за того, что он был зол и не мог простить его, он собирался любыми средствами заставить Чжун Яня заплатить этот штраф.

Но, кажется, он и в самом деле не может заплатить?

Если бы обычного молодого человека в возрасте двадцати лет попросили бы выложить 400.000 за раз, для него это было бы довольно трудно. Но для человека с таким же высоким положением, как у Адриана, эта сумма была всего лишь незначительной частью его банковского счёта. Он всегда думал, что Чжун Янь будет намного богаче, чем он.

«Где твои деньги? - спросил Адриан. - Общественное мнение твердит, что ты неподкупный политик, но это же неправда, не так ли?»

«Избрав этот путь, будет легче отвести взгляды других со лжи, - продолжил Чжун Янь слегка неестественным тоном, - но если есть доходы... то, естественно, будут и расходы».

Он, казалось, не собирался вдаваться в подробности, а Адриан тоже был не заинтересован расспрашивать его об этом.

«Ну хорошо, в любом случае ты должен разобраться с этим. У тебя на это есть ещё полмесяца. Я пойду, у меня всё ещё есть работа в штабе. Я заказал ужин, твоя еда будет доставлена с помощью дрона на приёмную платформу у окна».

«Ты не вернёшься поесть?» - Чжун Янь последовал за ним по пятам.

«Нет, я не вернусь».

«Тогда... Ты вернёшься домой ночевать?»

«Это мой дом, - Адриан надел пальто, которое Чжун Янь снял, как только вошёл в дверь. - Тебя не касается, вернусь я или нет, не стоит беспокоиться об этом. И не ходи за мной, у тебя нет доступа к главной двери, или ты хочешь остаться во дворе на всю ночь?»

Чжун Янь неловко остановился у двери: «Дело не в этом, я просто спросил... Подожди!»

Видя, что Адриан становился нетерпеливым от его бесконечных вопросов, Чжун Янь быстро заговорил: «Последнее... То кольцо... Что ты с ним сделал потом?»

«Я бросил его».

Чжун Янь с тревогой спросил: «Куда ты его бросил?»

«Зачем ты меня об этом спрашиваешь? - сказал Адриан. - Даже не думай об этом, я скорее выброшу его, чем отдам тебе».

«Куда ты его бросил?» - Чжун Янь был настойчив.

«В пруд на заднем дворе, - Адриан окончательно потерял терпение. - Теперь я могу идти, советник?»

В то время он даже не догадывался, к каким последствиям приведут его небрежные и случайные слова. Если бы он знал, то никогда бы не сказал ничего подобного.

***

Несколько часов спустя, глубокой ночью, Адриан вернулся в свой особняк.

Слишком много всего произошло сегодня. Вообще-то он редко бывал занят так допоздна, и в таком случае обычно оставался спать в штабе, но в итоге, побродив туда-сюда по собственной спальне в военном штабе и поразмыслив, он всё же решил среди ночи вернуться домой.

В предрассветных сумерках в двухэтажном здании царила тишина. Все столы, стулья и другая мебель были аккуратно расставлены на своих местах, никаких личных вещей не было видно, и ведь дом был наполнен холодной атмосферой нежилого помещения.

Но... ведь сейчас в этом доме, определённо, живет человек...

Адриан нахмурился, глядя на стулья, вплотную придвинутые к обеденному столу.

Похоже, к ним вообще не прикасались сегодня. Где же ужинал Чжун Янь?

Инстинктивно мужчина повернулся к столу у окна: заказанная еда аккуратно стояла там в целости и сохранности, и её даже не достали их пакета.

Адриан начал поочередно стучать в двери второго этажа, желая строго поговорить с Чжун Янем о серьёзности проблемы растраты еды, но ему никто не ответил.

Он спит?

Чжун Янь всегда спал очень чутко и не мог не услышать стук в дверь. В итоге Адриан просто открыл все комнаты одну за одной, и все они оказались пусты.

Он не в доме?

Я не получал оповещение сигнализации, а значит, Чжун Янь не выходил за пределы двора. Но я никого не увидел, когда вошёл во двор...

Адриан бросился вниз. Дверь, ведущая на задний двор, была заперта, но окно рядом с ней было открыто. Он очень хорошо помнил, что это двойное окно прошлым вечером было заперто.

Что Чжун Янь делает на заднем дворе так рано утром?

Адриан вспомнил свои последние слова, которые он выпалил напоследок перед уходом из дома, и его лицо внезапно изменилось. Мужчина открыл дверь и пулей выбежал наружу.

Задний двор его двухэтажной виллы был очень большим. Дом окружали два ряда высоких деревьев, дарующих тень в солнечный день, а за ними раскинулся просторный луг с большим искусственным прудом сбоку.

Уже издали Адриан увидел человека у пруда.

Чжун Янь сидел у воды, насквозь промокший, а его ботинки валялись на берегу. Ночью дул лёгкий зимний ветерок, и мокрая и холодная спортивная куртка прилипла к его телу. Худого мужчину бесконтрольно трясло, но он всё же настойчиво полез в воду снова. Неизвестно, сколько раз за ночь он спускался туда, но только сейчас он внезапно услышал крик, раздавшийся неподалёку, словно раскат грома: «Чжун Янь! Не надо!»

Почему Адриан вернулся?

Чжун Янь опешил и быстро обернулся, но при этом он неожиданно поскользнулся и, не удержавшись на ногах, упал в воду. Ледяная вода хлынула в его нос и рот, он болезненно захлебнулся несколькими глотками воды, и его изнемогающее тело начало тонуть.

Сознание быстро покинуло мужчину, и всё, что он слышал, - это всплеск воды, а затем пара тёплых и сильных рук обвилась вокруг его тела под водой и поддержала, возвращая его в мир живых.

<http://bllate.org/book/13841/1221580>